Vestnik RUDN. International Relations. ISSN 2313-0660 (Print), ISSN 2313-0679 (Online)
Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
2026 Vol. 26 No. 3 476–488
http://journals.rudn.ru/international-relations

DOI: 10.22363/2313-0660-2026-26-3-476-488
EDN: FKQXOQ

Научная статья / Research article

Восточный Тимор в АСЕАН: последствия для асеаноцентричного экономического сотрудничества в цифровой сфере

Е.А. Канаев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН), Москва, Российская Федерация
kanaev@imemo.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению основных последствий вступления Восточного Тимора в Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в октябре 2025 г. для асеаноцентричных экономических проектов и инициатив в цифровой сфере. Среди задач исследования — выявление влияния цифровой трансформации на АСЕАН и асеаноцентричное экономическое сотрудничество, анализ ответных мер Ассоциации и, наконец, оценка потенциального вклада со стороны Восточного Тимора в реализацию асеаноцентричных цифровых проектов и инициатив. Особое внимание уделено наложению цифровых и нецифровых факторов уязвимости Ассоциации, рассматриваемых с точки зрения участия Восточного Тимора в асеаноцентричном экономическом сотрудничестве в цифровой сфере. Автор поставил следующий исследовательский вопрос: почему вступление Восточного Тимора в АСЕАН может крайне негативно сказаться на асеаноцентричном экономическом сотрудничестве, при том что устранить проблему недостаточно развитой инфраструктуры страны относительно несложно. Хотя влияние Восточного Тимора на многостороннюю экономическую политику АСЕАН в цифровой сфере может казаться незначительным из-за его небольшой территории и численности населения, в действительности страна может серьезно осложнить усилия Ассоциации по формированию цифровой среды в Юго-Восточной Азии. Более того, по мере нарастания влияния «геополитики данных» фактор Восточного Тимора может привести к эскалации новых противоречий между странами — членами АСЕАН и ее внерегиональными партнерами. Кроме того, незначительный вклад Восточного Тимора в асеаноцентричное экономическое сотрудничество в цифровой сфере поставит под сомнение эффективность интеграционной модели АСЕАН как таковой, поскольку цифровая трансформация окончательно лишает эту модель релевантности характеру современного мирового развития. Исследование базируется на привлечении общенаучных и частнонаучных методов, интегрированных в междисциплинарный подход в рамках акторно-сетевой теории. Поскольку цифровые аспекты политики АСЕАН изучены фрагментарно, а фактор Восточного Тимора как их составляющая в научной литературе на текущий момент вообще не рассматривался, данное исследование обладает очевидной актуальностью и научной новизной.

Ключевые слова: асеаноцентризм, глобальная цифровая трансформация, искусственный интеллект, вступление Восточного Тимора, геополитика данных, акторно-сетевая теория

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Канаев Е. А.* Восточный Тимор в АСЕАН: последствия для асеаноцентричного экономического сотрудничества в цифровой сфере // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 3. С. 476–488. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-476-488; EDN: FKQXOQ

© Канаев Е.А., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode

Timor Leste in ASEAN: Implications for ASEAN-Led Economic Multilateralism in the Digital Field

Evgeny A. Kanaev

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS), Moscow, Russian Federation
kanaev@imemo.ru

Abstract. The paper explores the main implications of East Timor's accession to the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) in October 2025 for ASEAN-led economic projects and initiatives in the digital field. The research aims to identify the impact of the digital transformation on ASEAN and ASEAN-led economic cooperation, analyze the association's response, and finally assess East Timor's potential contribution to implementing ASEAN-led digital projects and initiatives. Special attention is paid to the overlap of association's digital and non-digital vulnerability factors, seen through the prism of East Timor's participation in the ASEAN-led economic cooperation in the digital field. The author raises the following research question: why might East Timor's joining ASEAN have a significant negative impact on ASEAN-led economic cooperation, despite the relative ease of addressing the issue of underdeveloped infrastructure in the country. Although East Timor's influence on ASEAN's multilateral economic policy in the digital field may seem insignificant due to its small territory and population, in reality, the country may seriously complicate the association's efforts to establish a digital ecosystem in Southeast Asia. Moreover, as the influence of "geopolitics of data" increases, the East Timor factor could generate an escalation of new tensions between the ASEAN countries and ASEAN's extra-regional partners. Additionally, East Timor's insignificant contribution to the ASEAN-led economic cooperation in the digital field will cast doubt on the effectiveness of the ASEAN integration model per se, since the digital transformation completely deprives this model of relevance to the contemporary global development. The research is based on the use of general scientific and specific scientific methods, integrated into an interdisciplinary approach within the actor-network theory. Since the digital aspects of ASEAN's policy have been explored fragmentarily, while the East Timor factor as their part has been completely missing in the academic literature thus far, the article has obvious relevance and scientific novelty.

Key words: ASEAN-centrism, global digital transformation, Artificial Intelligence, East Timor's accession, geopolitics of data, actor-network theory

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Kanaev, E. A. (2026). Timor Leste in ASEAN: Implications for ASEAN-led economic multilateralism in the digital field. *Vestnik RUDN. International Relations*, 26(3), 476–488. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-3-476-488; EDN: FKQXOQ

Введение

В октябре 2025 г. Демократическая Республика Тимор-Лешти (далее — Тимор-Лешти или Восточный Тимор) присоединилась к Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Это событие имеет серьезные последствия как для самого Восточного Тимора, так и для Ассоциации в целом. Несомненно, Восточный Тимор значительно расширил свой политический инструментарий. В то же время влияние членства Восточного Тимора на многостороннее экономическое сотрудничество под эгидой АСЕАН может оказаться не столь благоприятным, как могло показаться на первый взгляд, поскольку реализация экономических проектов и инициатив под эгидой АСЕАН в результате присоединения этого государства может быть серьезно подорвана. Эта оценка особенно актуальна для цифровой сферы, поскольку цифровые изъяны Восточного Тимора могут усугубить цифровые разрывы внутри АСЕАН, создавая отрицательный мультипликативный эффект.

Исследование посвящено поиску ответа на вопрос, почему Восточный Тимор, несмотря на изъяны своей цифровой инфраструктуры, которые могут быть устранены согласованными усилиями АСЕАН в короткие сроки, может препятствовать реализации проектов

и инициатив АСЕАН в цифровой сфере? В качестве гипотезы исследования выдвигается следующий тезис. Несмотря на небольшие размеры и численность населения Восточного Тимора, его интеграция в многостороннее цифровое сотрудничество под руководством АСЕАН является относительно несложной задачей с финансовой и технической точки зрения, тем не менее, его участие, вероятно, выявит недостатки интеграционной модели АСЕАН и вновь поднимет вопрос о ее пересмотре. Поскольку Ассоциация еще далека от готовности к этому, анализ цифровых последствий, вытекающих из членства Восточного Тимора в АСЕАН для многостороннего экономического сотрудничества в рамках этой организации, является своевременным и актуальным.

Поскольку исследовательский вопрос сосредоточен на текущих проблемах и процессах, число академических публикаций невелико. Ряд исследователей отслеживают глобальную цифровую трансформацию (Schmid et al., 2025; Colmenares-Zapata, 2025; Васильковский, 2020; Ларионова, 2025), ее влияние на АСЕАН и ее государства-члены, а также реакцию АСЕАН на изменения в этой сфере (Ali et al. 2025; Lee et al., 2025; Rodriguez & Soeparwata, 2015; Канаев, 2025; Рамич, Пискунов, Китаев, 2022), а также внешнюю[1] и внутреннюю политику Восточного Тимора (Шатерников, 2023; 2025). Однако до настоящего времени отсутствовала оценка вступления Восточного Тимора в АСЕАН с точки зрения многостороннего цифрового экономического сотрудничества под эгидой АСЕАН, что делает данную работу оригинальной и новаторской.

Методологически исследование опирается на общенаучные и специализированные научные методы, интегрированные в междисциплинарный подход в рамках акторно-сетевой теории. Согласно этой теории, международные процессы формируются неантропогенными субъектами (актантами), такими как, например, технологии, алгоритмы, организации и т. д., в не меньшей степени, чем другими акторами. Эта теория подчеркивает сетевой эффект взаимодействия, поскольку сети, а не традиционные иерархии играют решающую роль в эволюции социальных и — в более широком смысле — международных экономических (алгоритмические и высокочастотные транзакции), политических (стимулирование социальных беспорядков) и процессов безопасности (контроль над современной военной техникой, такой как беспилотники). Хотя акторно-сетевая теория была разработана с широким акцентом на социальные науки (Law, 1992; Latour, 1994; Callon, 1999), ее применимость к международным отношениям начала обсуждаться лишь недавно (Aradau, 2010; Barry, 2013; Bueger & Bethke, 2014; Leese & Hoijtink, 2019 и др.). Поскольку акторно-сетевая теория имеет непосредственное отношение к анализу цифровых процессов, ее использование для изучения цифровых последствий вступления Восточного Тимора в АСЕАН представляется целесообразным.

Цифровая трансформация и ее влияние на АСЕАН

По мере того как нынешняя цифровая трансформация, примером которой является прежде всего форсированное развитие искусственного интеллекта (ИИ), набирает обороты, ее международно-политические последствия порождают растущую неопределенность и ухудшают международную обстановку (Schmid et al., 2025). Эти факторы свидетельствуют о том, что сеть внутри глобальной цифровой экосистемы как фундаментальный компонент акторно-сетевой теории стала гораздо более сложной, что имеет серьезные последствия для управления и регулирования в цифровой сфере. Для того чтобы получить полное и детальное понимание того, что означает вступление Восточного Тимора в АСЕАН для многостороннего экономического сотрудничества в рамках этой организации, исключительно важно оценить основные последствия цифровой трансформации для Ассоциации.

В целом исследователи выделяют несколько побочных эффектов прогрессирующей цифровой трансформации во всем мире, а именно:

[1] Huang J. China's Engagement with Timor-Leste amid Geopolitical Tensions // RSIS Commentary. 2024 (July 10). No. 092. P. 1–4. URL: https://rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/07/CO24092.pdf (accessed: 11.01.2026).

фрагментацию глобального цифрового пространства, разрыв между регулированием этой сферы и инновациями, а также возрастающую роль ИКТ-гигантов в цифровом управлении[2]. К другим побочным эффектам относятся усиление роли энергетических ресурсов, рост конкуренции между технологическими компаниями и жесткие регуляторные барьеры (Сытник, Базлуцкая, 2025). Хотя для АСЕАН эти тенденции остаются скорее долгосрочным фактором, чем актуальным приоритетом, они осложняют усилия по формированию цифрового управления в Юго-Восточной Азии.

Эти факторы пересекаются с серьезными изъянами цифрового инструментария АСЕАН, и здесь следует отметить несколько моментов.

Во-первых, значимую роль играют огромные разрывы между уровнями развития цифровой инфраструктуры стран Юго-Восточной Азии. Это подтверждается фактическими показателями распространения Интернета: в то время как большинство стран — членов АСЕАН имеют показатель выше 90 % (количество интернет-пользователей на 100 человек), в Индонезии, Лаосе, на Филиппинах и во Вьетнаме эти показатели составляют 72,8, 63,6, 83,8 и 84,2 % соответственно[3]. Поскольку цифровая инфраструктура является центральным компонентом трансграничных обменов, этот фактор серьезно подрывает сотрудничество между странами АСЕАН, что негативно сказывается на планах Ассоциации по превращению Юго-Восточной Азии в субрегион с унифицированными правилами экономической деятельности.

Во-вторых, государства — члены АСЕАН и сама Ассоциация как международный игрок сталкиваются с растущей зависимостью от внерегиональных держав, в основном от США и Китайской Народной Республики (КНР). Нарастание противостояния между США и КНР эволюционировало от американских запретов на продажу критически важных технологий Китаю до попыток Вашингтона контролировать глобальные промышленные и технологические цепочки и рынки (Данилин, 2022). В результате Юго-Восточная Азия находится между американской и китайской цифровыми экосистемами: США и Китай продвигают там свои технологии, американские и китайские технологические компании занимают значительную долю рынка в строительстве инфраструктуры 5G, медиаплатформы этих стран привлекают внимание большинства потребителей (Рамич, Пискунов, Китаев, 2022; Канаев, 2025). В этих условиях АСЕАН все больше зависит от своих внешних партнеров, которые, как показывают примеры США и Китая, обладают действенными инструментами для создания и модернизации своих цифровых экосистем в Юго-Восточной Азии.

Еще один проблемный для АСЕАН момент связан с экстраполяцией разногласий между США и Китаем по технологическим вопросам на область искусственного интеллекта. По мере того, как Китай развивает «Цифровой шелковый путь» (Cheng, 2022), а США запустили Индо-Тихоокеанское экономическое рамочное соглашение, содержащее связанные с цифровой торговлей положения (Park, 2023), интересы двух стран в цифровой сфере вступили в противоречие еще до нынешнего бума искусственного интеллекта. Из-за фундаментальных различий между Пекином и Вашингтоном ИИ, скорее всего, приведет к серьезным конфликтам (Colmenares-Zapata, 2025). Фактически Вашингтон и Пекин разрабатывают во многом противоположные инструменты ИИ для продвижения своих интересов по всему миру. В соответствии с Планом действий США по искусственному интеллекту Вашингтон стремится «экспортировать весь свой набор технологий искусственного интеллекта — оборудование, модели, программное обеспечение, приложения и стандарты — всем странам, желающим присоединиться к Альянсу США по ИИ»[4]. В свою очередь, КНР опубликовала

[2] Сытник А. Глобальные тенденции в области цифрового управления // Российский совет по международным делам. 08.08.2025. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/globalnye-tendentsii-v-oblasti-tsifrovogo-upravleniya/ (дата обращения: 10.01.2026).

[3] Connectivity // ASEAN Statistical Highlights. 2025. P. 7. URL: https://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2025/11/ASH2025v251112.pdf (accessed: 11.01.2026).

[4] Winning the Race. America's AI Action Plan // The White House. Executive Office of the President of the United States. July 2025. P. 20. URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/07/Americas-AI-Action-Plan.pdf (accessed: 12.01.2026).

«Заключения Государственного совета об углублении реализации инициативы „Искусственный интеллект+“», в которых определены параметры подхода Китая к развитию ИИ в критически важных областях, включая содействие инклюзивному обмену ИИ и создание глобальной системы управления ИИ в сотрудничестве с партнерами[5].

В этих обстоятельствах АСЕАН сталкивается с трудным выбором, поскольку Вашингтон настаивает на том, чтобы страны АСЕАН ограничивали сотрудничество с Китаем в технологически развитых областях, в то время как Пекин способствует межправительственному и межкорпоративному сотрудничеству с партнерами из Юго-Восточной Азии (Zhang & Khanal, 2024). Формирование изолированных экосистем, ориентированных на США и Китай, неизбежно заставит государства — члены АСЕАН выбирать ту или иную сторону, что нанесет ущерб проектам и инициативам в масштабах всей АСЕАН.

Проблемы внутри АСЕАН усугубляются тем, что глобальные многосторонние диалоговые форматы пока не привели к согласию относительно параметров регулирования цифровой среды. Различия между подходами, продвигаемыми G7, с одной стороны, и расширенным БРИКС — с другой, являются показательными. Как следует из документов G7, ее приоритетами являются открытый и глобальный Интернет, свободные трансграничные потоки информации и либеральный подход к локализации данных. В свою очередь, расширенный БРИКС делает акцент на защите суверенитета в цифровой сфере, а также придерживается консервативного подхода к локализации данных. Одновременно Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) укрепляет свои позиции в качестве регулятора глобального цифрового пространства. Примечательно, что ОЭСР и G7 координируют свою политику по вопросам формирования глобального цифрового пространства (Рамич, Потемкина, Демина, 2026), в то время как страны БРИКС+ еще не сформулировали единую позицию по регулированию Интернета (Васильковский, 2020; Ларионова, 2025). Для АСЕАН эта ситуация означает растущую неопределенность, поскольку Индонезия и Таиланд планируют присоединиться как к ОЭСР, так и к формату БРИКС+.

Наконец, цифровая трансформация породила разнообразные преступления в региональном цифровом пространстве (Zhang, 2024). Помимо традиционных видов мошенничества, таких как фишинг, программы-вымогатели, утечки данных и т. д., в последнее время актуальной темой стала услуга «мошенничество как сервис» (*Scam-as-a-Service*)[6]. Этот фактор совпадает с разгулом трансграничной преступности в Юго-Восточной Азии (Sundram, 2024). Поскольку подневольные работники скам-центров вовлечены в незаконную цифровую деятельность, индустрия кибермошенничества получила широкое распространение в регионе, особенно в районе р. Меконг.

Исходя из рассмотренных выше тенденций, можно утверждать, что значительно возросла сетевая гетерогенность участников и их способность к преобразованию собственных интересов для создания стабильной сети, которая операционализируется акторно-сетевой теорией и формирует глобальную цифровую среду. Более того, практика подтверждает теорию акторных сетей в том, что касается способности новых участников трансформировать международное управление и регулирование в не меньшей степени, чем это присуще традиционным участникам. Таким образом, Ассоциации и ее государствам-членам приходится сталкиваться с непростыми вопросами, масштабы и сложность которых постоянно возрастают. Логично, что серьезность этой задачи требует эффективных политических инстру-

[5] Opinions of the State Council on Deepening the Implementation of the “Artificial Intelligence+” Initiative. Translation // Center for Security and Emerging Technology. September 24, 2025. URL: https://cset.georgetown.edu/publication/china-ai-plus-opinions-2025/ (accessed: 12.01.2026).

[6] Puente Ilieva C., de la. Southeast Asia: Cyberattack Victim or Aggressor? // ESCP International Politics Society. October 29, 2025. URL: https://pppescp.com/2025/10/29/southeast-asia-cyberattack-victim-or-aggressor/ (accessed: 24.01.2026).

ментов. Среди них заслуживают внимания проекты и инициативы АСЕАН, касающиеся цифровой сферы.

Реакция АСЕАН

Учитывая вышеизложенные проблемы и осознавая необходимость быстрого и эффективного реагирования на них, АСЕАН реализует цифровые проекты и инициативы в рамках своей многосторонней экономической политики. Среди основных направлений уместно отметить следующие.

Деятельность, осуществляемая исключительно в цифровом пространстве, началась в 2000 г., когда Ассоциация подписала Рамочное соглашение e-АСЕАН[7], хотя отдельные компоненты подхода АСЕАН к этой области были изложены в «Перспективах АСЕАН 2020» (1997)[8]. Среди последующих важных документов можно отметить «Рамочную программу АСЕАН по защите персональных данных» (2016)[9], «Рамочную программу АСЕАН по управлению данными» (2021)[10], «Цифровой генеральный план АСЕАН до 2025 г.» (2021)[11] и некоторые другие[12]. К более поздним документам относятся «Руководство АСЕАН по управлению и этике ИИ» (2024)[13], «Расширенное руководство АСЕАН по управлению и этике ИИ — генеративному ИИ» (2025)[14], «Цифровой генеральный план АСЕАН до 2030 г.» (2026)[15], Ханойская декларация о сотрудничестве в цифровом пространстве (2026)[16], и это лишь некоторые примеры. В настоящее время государства — члены АСЕАН ведут переговоры о Рамочном соглашении по цифровой экономике, которое является важнейшим инструментом их сотрудничества в цифровых вопросах (Lee et al., 2025).

Кроме того, АСЕАН оснащает свои нецифровые проекты и инициативы цифровыми инструментами. Рассмотрим, например, Зону свободной торговли АСЕАН (АФТА). Запущенная в 1992 г. и достигшая своих основных целей в 2018 г. (Ishikawa, 2021), эта инициатива привела к созданию соглашений ATIGA (Соглашение АСЕАН о торговле товарами) и ATISA (Соглашение АСЕАН о торговле услугами), которые вступили в силу в 2010 и 2021 гг. соответственно. Для устранения своих цифровых изъянов Ассоциация запустила форму *ATIGA Form D* (она позволяет экспортерам подавать заявки на получение сертификата происхождения *ATIGA CO* онлайн и электронного фитосанитарного сертификата *ATIGA e-Phyto*). Пересмотренное соглашение (обновленное ATIGA) было подписано в октябре 2025 г.[17]

---

[7] e-ASEAN Framework Agreement // The ASEAN Secretariat. November 24, 2000. URL: https://agreement.asean.org/media/download/20140119121135.pdf (accessed: 26.07.2026).

[8] ASEAN Vision 2020. Kuala Lumpur, December 15, 1997 // ASEAN. June 28, 2012. URL: https://asean.org/asean-vision-2020/ (accessed: 26.07.2026).

[9] ASEAN Telecommunications and Information Technology Ministers Meeting (TELMIN) Framework on Personal Data Protection // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/10-ASEAN-Framework-on-PDP.pdf (accessed: 26.07.2026).

[10] ASEAN Data Management Framework // The ASEAN Secretariat. 2021. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Data-Management-Framework.pdf (accessed: 26.07.2026).

[11] ASEAN Digital Masterplan 2025 // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/09/ASEAN-Digital-Masterplan-EDITED.pdf (accessed: 26.07.2026).

[12] Isono I., Prilliadi H. ASEAN's Digital Integration: Evolution of Framework Documents. Jakarta : ERIA, 2023. URL: https://econpapers.repec.org/bookchap/eraeriabk/2023-10-oct-asean-digital-integration-evolution-of-framework-documents.htm (accessed: 24.01.2026).

[13] ASEAN Guide on AI Governance and Ethics // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics_beautified_201223_v2.pdf (accessed: 26.07.2026).

[14] Expanded ASEAN Guide on AI Governance and Ethics — Generative AI // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/01/Expanded-ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics-Generative-AI.pdf (accessed: 26.07.2026).

[15] ASEAN Digital Masterplan 2030 // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2026/01/ASEAN-Digital-Master-Plan-2030-final-2026.pdf (accessed: 26.07.2026).

[16] Hanoi Digital Declaration // The ASEAN Secretariat. January 16, 2026. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2026/01/ADOPTED-HANOI-DIGITAL-DECLARATION_14Jan2026-CLN.pdf (accessed: 26.07.2026).

[17] ASEAN Powers ahead with Next Generation Trade Agreements and Global Engagement at the 47th ASEAN Summit // Ministry of Trade and Industry of Singapore. October 28, 2025. URL: https://isomer-user-content.by.gov.sg/166/e69393ab-ecb0-43e1-82ca-7c96c30085f3/For%20

Помимо АФТА Ассоциация придает огромное значение модернизации цифровых инструментов Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В основном цифровой инструментарий ВРЭП представлен в главе 12 («Электронная торговля»), хотя отдельные цифровые положения ВРЭП размещены в главах 8 («Торговля услугами»), 10 («Инвестиции») и 19 («Урегулирование споров»)[18]. Цифровой инструментарий ВРЭП выгоден для АСЕАН, поскольку он создает благоприятные условия для сотрудничества в сфере торговли услугами, в первую очередь в области внутренних и трансграничных электронных транзакций, электронной аутентификации и подписи и т. д. (Mitchell & Gyanchandani, 2023). В совокупности эти факторы способствуют повышению устойчивости регионального корпоративного сектора, что раскрывает экономический потенциал АСЕАН и ее государств-членов.

Наконец, АСЕАН способствует сотрудничеству в области исследований и разработок между своими государствами-членами. Ключевой надзорный орган, определяющий параметры диалога внутри АСЕАН в этой области, — Совещание министров науки, технологий и инноваций АСЕАН (AMMSTI), созданное в 1976 г. Кроме того, был создан Комитет АСЕАН по науке, технологиям и инновациям (COSTI), функции которого в основном совпадают с функциями AMMSTI. Постепенно это направление сотрудничества укреплялось и диверсифицировалось в рамках АСЕАН и ее государств-членов (Rodriguez & Soeparwata, 2015). С 2015 г. Совет советников COSTI сосредоточился на решении технических вопросов, таких как, например, распределение и операционализация финансовых ресурсов. Среди подкомитетов, рабочих и экспертных групп особого внимания заслуживает Подкомитет по микроэлектронике и информационным технологиям (SCMIT), целью которого является преодоление внутрирегиональных пробелов в этой области в рамках АСЕАН, главным образом путем содействия внутрирегиональной деятельности в таких областях, как Интернет вещей, кибербезопасность, облачные вычисления и т. д. Эти усилия поддерживаются более узкоспециализированными площадками для диалога, такими как Совет регуляторов телекоммуникаций АСЕАН, Региональная группа АСЕАН по реагированию на чрезвычайные ситуации в компьютерной сфере, Совещание министров цифровых технологий АСЕАН и др.

Ассоциация придает решающее значение модернизации нормативно-правовой базы для цифрового сотрудничества на низовом уровне как внутри АСЕАН, так и между АСЕАН и ее партнерами за пределами региона. В качестве примеров можно привести такие инициативы, как «Рамочная программа содействия развитию цифровых стартапов в АСЕАН»[19] или «Руководящие принципы АСЕАН по созданию динамичной экосистемы для стартапов в Юго-Восточной Азии»[20] и др. Кроме того, действуют программы *ASEAN—India ScaleHub*[21], *Korea—ROK AI Startup Competition*[22] и ряд других.

Несмотря на эти изменения, АСЕАН не удалось сделать свою политику в цифровой сфере достаточно эффективной. Ассоциация всегда выстраивала свое многостороннее сотрудничество на основе негативной интеграции. Эта

immediate%20reporting_MTI%20Press%20Release%20on%20the%2047th%20ASEAN%20Summit_28%20Oct%202025.pdf (accessed: 29.01.2026).

[18] Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement // The ASEAN Secretariat (n.d.). URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/10/Regional-Comprehensive-Economic-Partnership-RCEP-Agreement-Full-Text.pdf (accessed: 02.02.2026).

[19] Framework for Promoting the Growth of Digital Startups in ASEAN // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2023/03/1.Framework-for-Promoting-the-Growth-of-Digital-Startups-in-ASEAN-1.pdf (accessed: 26.07.2026).

[20] ASEAN Guidelines on Fostering a Vibrant Ecosystem for Startups across Southeast Asia // The ASEAN Secretariat. December 2020. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2021/08/ASEAN-Guidelines-on-Fostering-a-Vibrant-Ecosystem-for-Startups-across-Southeast-Asia.pdf (accessed: 26.07.2026).

[21] F.I.R.S.T, IIT Kanpur Signs MoU with ASEAN Economic Forum in Indonesia to Bolster Startup Ecosystem in Southeast Asia // Indian Institute of Technology Kanpur. July 9, 2024. URL: https://iitk.ac.in/mou-with-asean-economic-forum-in-indonesia (accessed: 26.07.2026).

[22] The Korea—ASEAN AI Startup Competition, AI Youth Fiesta 2025 Now Open // ASEAN-ROK S&T Cooperation Center. July 24, 2025. URL: https://akstcc.org/the-koreaasean-aistartup-competition-ai-youth-fiesta-2025-now-open (accessed: 26.07.2026).

модель делает акцент на устранении торговых, инвестиционных, технологических и других экономических барьеров для трансграничного обмена, а не на создании и постоянном совершенствовании эффективных наднациональных инструментов (Королев, Фомина, 2020). Показательно, что, преодолевая цифровые и — с недавнего времени — связанные с ИИ факторы риска, АСЕАН не пересмотрела свой традиционный подход к сотрудничеству. Важно отметить, что как «Руководство АСЕАН по управлению и этике ИИ» (2024)[23], так и «Расширенное руководство АСЕАН по управлению и этике ИИ — генеративному ИИ» (2025)[24] подтверждают добровольный подход к использованию инструментов ИИ. Поскольку в цифровой реальности реализация коллективных решений должна быть мгновенной, а не постепенной, этот фактор серьезно препятствует многостороннему цифровому сотрудничеству под руководством АСЕАН.

Внутрирегиональные различия в цифровой конкурентоспособности в рамках АСЕАН усугубляют проблему. Убедительным доказательством этому служит ежегодный рейтинг цифровой конкурентоспособности мира IMD, публикуемый швейцарским Международным институтом развития менеджмента (IMD), ведущей бизнес-школой и аналитическим центром. Согласно оценке за 2025 г., Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия и Филиппины заняли 3-е, 34-е, 38-е, 51-е и 56-е места соответственно в общем рейтинге и 6-е, 40-е, 45-е, 43-е и 52-е места соответственно по критерию «готовность к будущему»[25]. Для Ассоциации преодоление этих разрывов в короткие сроки практически невозможно, в то время как быстрое и эффективное внедрение необходимых мер по цифровизации для выравнивания условий внутрирегиональной конкуренции в АСЕАН является крайне важной задачей.

Рассматривая эти события с точки зрения акторно-сетевой теории, логичным представляется вывод, что общая цифровая повестка дня АСЕАН стала более сложной, поскольку на конфигурацию ее сетевой экосистемы (уже действующие многосторонние проекты и инициативы с алгоритмами в качестве актантов) повлияли как материальные (документы), так и семиотические (идеи, институты и т. д.) дискурсы. Более того, стали очевидны новые уязвимые места и необходимость реконфигурации существующих сетей. Оптимизм вселяет то, что страны Ассоциации не только осознают, что постоянно растущие цифровые вызовы требуют ее пристального внимания, но и прилагают значительные усилия для активного формирования своего курса. На этом фоне членство Тимор-Лешти может стать серьезным препятствием для реализации видения и политического курса АСЕАН.

Фактор Восточного Тимора

Вступление Восточного Тимора в АСЕАН в октябре 2025 г. стало значимым событием в истории АСЕАН, по крайней мере с точки зрения его символического измерения (Шатерников, 2025). Однако применительно к сотрудничеству в цифровой сфере фактор Восточного Тимора создает для АСЕАН ряд серьезных проблем.

Во-первых, Восточный Тимор — страна с серьезными нецифровыми и цифровыми проблемами, которые переплетаются, создавая отрицательный мультипликативный эффект. Что касается нецифрового аспекта, то здесь крайне важна недостаточно развитая инфраструктура, включая логистику. По состоянию на май 2025 г. около 30 % жителей Восточного Тимора проживали в отдаленных и труднодоступных районах[26], поэтому проблема «последней мили» доставки является серьезным препят-

[23] ASEAN Guide on AI Governance and Ethics // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/02/ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics_beautified_201223_v2.pdf (accessed: 26.07.2026).

[24] Expanded ASEAN Guide on AI Governance and Ethics — Generative AI // The ASEAN Secretariat. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/01/Expanded-ASEAN-Guide-on-AI-Governance-and-Ethics-Generative-AI.pdf (accessed: 26.07.2026).

[25] IMD World Digital Competitiveness Ranking 2025 // Institute for Management and Development. 2025. URL: https://imd.widen.net/content/xclarczvwr/pdf/WDCR_Report_2025.pdf (accessed: 05.02.2026).

[26] Medina A.F. Investment Opportunities in Timor-Leste's Digital Economy // ASEAN Briefing. May 28, 2025. URL: https://www.aseanbriefing.com/news/investment-opportunities-in-timor-lestes-digital-economy/ (accessed: 05.02.2026).

ствием для экономического роста. Поскольку Восточный Тимор — крошечное государство со слаборазвитым производственным сектором, его интеграция в технологически развитые глобальные цепочки создания стоимости, в которых участвуют предприятия других стран АСЕАН, представляет собой сложную задачу. Проблема усугубляется ограниченным внутренним рынком Тимор-Лешти и высоким уровнем бедности (в 2025 г. 42 % населения жили за чертой бедности[27]). В цифровой сфере уровень охвата населения Интернетом в Восточном Тиморе в 2024 г. (последние доступные данные) составил лишь 54,2 %[28]. Государственные услуги и участие общественности в цифровой сфере развиты слабо, о чем свидетельствуют 159-е и 120-е места (из 193) страны в Индексе развития электронного правительства ООН и Индексе участия в электронной сфере ООН за 2024 г.[29] Эти факторы и их совокупность слишком серьезны, чтобы их можно было преодолеть в короткий промежуток времени.

Во-вторых, Тимор-Лешти не обладает достаточно развитыми компетенциями в области кибербезопасности для интеграции в многостороннюю экономическую систему под руководством АСЕАН. Это особенно важно, поскольку Ассоциация сталкивается с серьезными проблемами, связанными с кибербезопасностью (Ali et al., 2025). Согласно Глобальному индексу кибербезопасности Международного союза электросвязи (МСЭ) за 2024 г. (последний доступный выпуск), Тимор-Лешти значительно отставал от других стран Азиатско-Тихоокеанского региона по многим критериям (правовые, технические, организационные и меры сотрудничества, а также развитие потенциала). Из-за этого страна была включена в 5-й уровень (вместе с Афганистаном, Бурунди, Соломоновыми о-вами и другими слаборазвитыми странами), что является самым низким показателем[30]. Характерно, что передовые методы в области кибербезопасности во всем мире смещаются от установки и обновления антивирусного программного обеспечения к разработке комплексной экосистемы кибербезопасности, основанной на подходе непрерывного управления угрозами (CTEM). Параллельно с этим киберугрозы, а также методы и технологии противодействия им нарастают с точки зрения своего масштаба и сложности (Аветисян, Белеванцев, 2025). Несомненно, Тимор-Лешти с его плохо подготовленными кадрами не сможет заблаговременно решать эти проблемы даже в среднесрочной перспективе, что осложняет его полноценное участие в усилиях АСЕАН, направленных на обеспечение кибербезопасности.

В-третьих, Восточный Тимор может спровоцировать новые противоречия в цифровой сфере между АСЕАН и ее внешними партнерами. По мере того как набирает обороты нынешняя «геополитика данных», страна становится все более зависимой от Китая и Австралии. В 2017 г. Восточный Тимор присоединился к инициативе «Один пояс, один путь», а в 2023 г. Пекин и Дили вывели отношения на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства[31]. Позже Китай запустил в стране многочисленные проекты, включая строительство инфраструктуры цифрового телевидения и программы обучения цифровым навыкам. В свою очередь, Австралия демонстрирует растущий интерес к расширению сотрудничества с Восточным Тимором (Шатерников, 2023). Естественным образом финансовый и технический вклад Австралии в цифровые проекты Восточного Тимора явля-

[27] Timor-Leste Country Focus Report // The EU System for an Enabling Environment for Civil Society (EU SEE). November 25, 2025. URL: https://eusee.hivos.org/document/timor-leste-country-focus-report/ (accessed: 08.02.2026).

[28] Timor-Leste Artificial Intelligence Readiness Assessment Report // UNESCO. 2025. P. 29. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000395617?posInSet=1&queryId=f5974ab4-bb36-4a22-bc40-72fcc106634a (accessed: 08.02.2026).

[29] UN e-Government Knowledgebase. East Timor // United Nations (n.d.). URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/171-Timor-Leste (accessed: 10.02.2026).

[30] ITU Development Sector // Global Cybersecurity Index 2024. 5th edition. 2024. P. 25, 28, 95. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Cybersecurity/Documents/GCIv5/2401416_1b_Global-Cybersecurity-Index-E.pdf (accessed: 11.02.2026).

[31] Huang J. China's Engagement with Timor-Leste amid Geopolitical Tensions // RSIS Commentary. 2024 (July 10). No. 092. P. 1–4. URL: https://rsis.edu.sg/wp-content/uploads/2024/07/CO24092.pdf (accessed: 11.01.2026).

ется частью этой стратегии[32]. Если нынешняя конкуренция между инициативой «Один пояс, один путь» и возглавляемым США Индо-Тихоокеанским экономическим рамочным соглашением (IPEF) распространится на Восточный Тимор, что является вероятным сценарием, уязвимость АСЕАН значительно возрастет.

В этом контексте приоритеты Тимор-Лешти в отношении искусственного интеллекта заслуживают особого внимания. Дили рассматривает ИИ в контексте потенциального доминирования держав Глобального Севера. Кроме того, ИИ считается более актуальным для развитых, чем для развивающихся экономик, таких как Тимор-Лешти. Наконец, Дили рассматривает ИИ как отдаленный, а не непосредственный приоритет. По этим причинам использование и перспективы ИИ остаются недостаточно концептуализированными в ключевых документах, формирующих технологическую политику страны, и недостаточно используются в ее повседневной экономической и коммерческой практике[33].

Логично предположить, что Восточный Тимор не сможет интегрироваться в возглавляемую АСЕАН цифровую многостороннюю систему, поскольку эта задача потребует значительной модернизации цифровых и нецифровых ресурсов Дили в сжатые сроки. В частности, из-за отсутствия необходимых компетенций Восточный Тимор не сможет внести существенный вклад в реализацию Плана действий АСЕАН по борьбе с транснациональной преступностью (2026–2035 гг.), в котором киберпреступность и онлайн-мошенничество являются одной из восьми приоритетных областей[34]. Кроме того, помощь Восточного Тимора в модернизации цифровых инструментов АФТА и ВРЭП вряд ли будет релевантна усилиям Ассоциации, поскольку доля этой страны в общем объеме товарной торговли АСЕАН в 2024 г составила лишь 0,03 %[35]. Наконец, даже скромная помощь Восточного Тимора в рамках сотрудничества между странами АСЕАН в области НИОКР представляется нереалистичной, поскольку стране не хватает развитой промышленной и технологической базы. По этой причине Восточный Тимор не может внести свой вклад в политику АСЕАН по внедрению цифровых технологий для удовлетворения потребностей изолированных сообществ, поскольку ему не хватает соответствующей инфраструктуры и опыта. Аналогичным образом его опыт решения национальных задач без цифровой инфраструктуры нерелевантен перспективным планам других стран АСЕАН, которые уделяют первостепенное внимание повышению своей цифровой конкурентоспособности.

С точки зрения акторно-сетевой теории вступление Восточного Тимора в АСЕАН усилило неоднородность и многоуровневость системы. Логично, что это приводит к трансформации ролей как Восточного Тимора, так и других государств — членов АСЕАН в сетевой экосистеме АСЕАН. По мере добавления новой единицы — Восточного Тимора — его цифровые технологии будут выступать в качестве независимых акторов и изменять внутрисистемную сеть цифровых связей АСЕАН. Показательно, что при интеграции новой единицы в функционирующую сеть необходимо обеспечить синергию ее акторов (видение, протоколы и технологии) с уже функционирующей цифровой экосистемой АСЕАН (например, АФТА или ВРЭП с их цифровыми инструментами для поддержки трансграничных торговых обменов). Если эта трансляция (еще один термин, предлагаемый теорией акторных сетей) окажется проблематичной, то стабильность всей системы будет подорвана. К сожалению, для

[32] Australia to Improve East Timorese Internet and Naval Base // The Straits Times. August 30, 2019. URL: https://www.straitstimes.com/asia/australianz/australia-to-improve-east-timorese-internet-and-naval-base (accessed: 11.02.2025).

[33] Timor-Leste Artificial Intelligence Readiness Assessment Report // UNESCO. 2025. P. 15–16, etc. URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000395617?posInSet=1&queryId=f5974ab4-bb36-4a22-bc40-72fcc106634a (accessed: 11.02.2026).

[34] ASEAN Plan of Action in Combatting Transnational Crime (2026–2035) // ASEAN Secretariat. September 10, 2025. P. 5. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/09/04.-ASEAN-Plan-of-Action-in-Combatting-Transnational-Crime-2026-2035.pdf (assessed: 13.02.2026).

[35] Merchandise Trade Share and Growth Rate (%) by ASEAN Member State, 2024 // ASEAN Key Figures 2025. Jakarta : The ASEAN Secretariat, 2025. P. 42. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2025/12/AKF-2025_v3_202601151314.pdf (accessed: 13.02.2026).

Ассоциации, из-за специфики цифровой трансформации и ее основных компонентов, будет наблюдаться отрицательный мультипликативный эффект — сценарий, которого АСЕАН стремится избежать.

Как по отдельности, так и в совокупности вышеупомянутые факторы предполагают, что Тимор-Лешти останется скорее пассивным наблюдателем, чем реальным участником основных инициатив АСЕАН в цифровой сфере. Поскольку Ассоциация столь же сильна, как и ее самое слабое звено, последствия вступления Восточного Тимора для цифрового многостороннего экономического сотрудничества в рамках АСЕАН будут явно негативными.

Вместо заключения: перспективы развития АСЕАН в цифровую эпоху

Анализ последствий вступления Восточного Тимора в АСЕАН с точки зрения многостороннего цифрового экономического сотрудничества под руководством АСЕАН, его вероятного будущего развития и ограничений приводит к нескольким общим оценкам.

Применение акторно-сетевой теории позволяет достичь более тонкого понимания международных отношений в цифровой сфере, главным образом за счет изучения скрытых связей и механизмов. В частности, оно включает в себя объяснение проблем, связанных с многосторонним сотрудничеством, отслеживание растущего влияния неантропогенных субъектов (актантов) и сопоставление этих результатов с более широким региональным и глобальным контекстом.

Последнее расширение АСЕАН произошло на фоне прогрессирующей глобальной энтропии или, иными словами, революционной фазы глобального развития (Sumsky, 2024), усугубленной цифровой трансформацией. В этих обстоятельствах для Ассоциации фактор скорости имеет решающее значение при принятии и реализации коллективных решений. На данном этапе присущие АСЕАН недостатки и сопутствующие уязвимости, похоже, достигли критической точки.

Постоянно усиливающаяся цифровая трансформация подняла вопрос о полной неактуальности «пути АСЕАН» (Хонрада, Бокерия, 2023) в нынешней международной обстановке. Можно утверждать, что Тимор-Лешти, вероятно, подорвет любые многосторонние проекты и инициативы АСЕАН. В целом вступление Восточного Тимора в АСЕАН станет лакмусовой бумажкой того, как и в какой степени АСЕАН сможет изменить свою модель сотрудничества для повышения своей устойчивости. В настоящее время многочисленные свидетельства указывают, что эта попытка может закончиться неудачей.

Участие Восточного Тимора в асеаноцентричном многостороннем экономическом сотрудничестве в цифровой сфере может в конечном итоге превратить идентичность АСЕАН в фикцию. Фактически Ассоциация может снова столкнуться с проблемой, с которой ей приходилось бороться во время своего расширения в 1990-х гг., а именно — с появлением двухуровневой АСЕАН (новички рассматривались как члены второго эшелона). Тогда проблема была решена, но вступление Восточного Тимора вполне может возродить эти настроения. В результате последствия выйдут далеко за пределы самого Восточного Тимора, серьезно подорвав усилия АСЕАН по формированию духа идентичности АСЕАН и способности действовать в качестве единого субъекта. Эти задачи приобретают все большую актуальность в связи с растущей международной нестабильностью в Юго-Восточной Азии и в мире в целом.

Ожидать, что необходимость интеграции Восточного Тимора в возглавляемую АСЕАН цифровую многостороннюю структуру может побудить АСЕАН пересмотреть свой подход к цифровой трансформации и укрепить обязательный компонент сотрудничества, безосновательно. Изложенные выше факты позволяют утверждать, что еще до вступления Восточного Тимора Ассоциация сталкивалась с серьезными проблемами, связанными с цифровизацией, и решения пока не найдены. В настоящее время у Восточного Тимора отсутствуют необходимые инструменты для преодоления этого тупика в интересах АСЕАН, и АСЕАН не же-

лает и не может изменить свою интеграционную модель после присоединения Восточного Тимора.

Учитывая все факторы, членство Восточного Тимора может принести АСЕАН больше проблем, чем она ожидала изначально. Принимая во внимание сложность проблемы и отсутствие инструментов для ее эффективного решения, сила и устойчивость АСЕАН могут быть подорваны на многие годы вперед.

Поступила в редакцию / Received: 02.03.2025
Доработана после рецензирования / Revised: 10.06.2026
Принята к публикации / Accepted: 23.06.2026

Список литературы

Аветисян А. И., Белеванцев А. А. Обеспечение кибербезопасности в эпоху ИИ: проблемы, методы и институционализация // Пути к миру и безопасности. 2025. № 1. С. 40–52. https://doi.org/10.20542/2307-1494-2025-1-40-52; EDN: GIEGVP

Васильковский С. А. На пути к цифре: обзор докладов ОЭСР, посвященных деятельности, развитию и влиянию онлайн-платформ // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. Т. 15, № 4. С. 196–203. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2020-04-10; EDN: UZCCIX

Данилин И. В. От технологических санкций к технологическим войнам: влияние американо-китайского конфликта на санкционную политику и рынки высоких технологий // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3. С. 212–217. https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-13; EDN: ZFSGTL

Канаев Е. А. Искусственный интеллект как фактор уязвимости Экономического сообщества АСЕАН 2025 // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18, № 1. С. 18–34. https://doi.org/10.31249/kgt/2025.01.02; EDN: JPDKJE

Королев А. С., Фомина Э. О. Специфика и проблемы экономической интеграции в рамках АСЕАН // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 67–73. https://doi.org/10.31857/S032150750009094-5; EDN: POKDUL

Ларионова М. В. Тенденции и риски формирования глобального цифрового управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2025. Т. 20, № 1. С. 202–228. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2025-01-11; EDN: LESTBN

Рамич М. С., Пискунов Д. А., Китаев И. В. Сетевой анализ технологической конкуренции США и КНР в Юго-Восточной Азии // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022. Т. 15, № 6. С. 131–151. https://doi.org/10.31249/kgt/2022.06.07; EDN: AVWSZS

Рамич М. С., Потемкина В. О., Демина Е. В. Конкуренция регулятивных парадигм в сфере искусственного интеллекта: либеральная и государственно-центричная модели и их продвижение в ОЭСР и МСЭ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2026. Т. 26, № 2. С. 216–227. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2026-26-2-216-227; EDN: HNSWDN

Сытник А. Н., Базлуцкая М. М. Парус при шторме // Россия в глобальной политике. 2025. Т. 23, № 4. С. 38–52. https://doi.org/10.31278/1810-6439-2025-23-4-38-52; EDN: CFAVSR

Хонрада Г. Д., Бокерия С. А. Концепции «Шанхайского духа» и «Пути АСЕАН» как основа нового регионализма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 253–264. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-253-264; EDN: JKVFZS

Шатерников П. С. Восточный Тимор и Австралия: стратегические аспекты сотрудничества и проблема Тиморского окна // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2023. Т. 4, № 3. С. 172–179. https://doi.org/10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-172-179; EDN: FFTGQD

Шатерников П. С. Вступление Восточного Тимора в АСЕАН: исторический рубеж и новые вызовы региональной интеграции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2025. Т. 3, № 3. С. 205–216. https://doi.org/10.31696/2072-8271-2025-3-3-68-205-216; EDN: NIYPTY

Ali A. S., Zaaba Z. F., Singh M. M., Anuar N. B., Shariff M. R. B. M. Advancing Cybersecurity in ASEAN: Current Trends, Emerging Challenges, and Opportunities for Enhanced Resilience // International Journal of Information Security. 2025. Vol. 24, iss. 5. Art. 200. https://doi.org/10.1007/s10207-025-01111-2; EDN: KWHRWK

Aradau C. Security That Matters: Critical Infrastructure and Objects of Projection // Security Dialogue. 2010. Vol. 41, iss. 5. P. 491–514. https://doi.org/10.1177/0967010610382687

Barry A. The Translation Zone: Between Actor-Network Theory and International Relations // Millennium: Journal of International Studies. 2013. Vol. 41, iss. 3. P. 413–429. https://doi.org/10.1177/0305829813481007

Bueger C., Bethke F. Actor-Networking the "Failed State"—An Enquiry into the Life of Concepts // Journal of International Relations and Development. 2014. Vol. 17, iss. 1. P. 30–60. https://doi.org/10.1057/jird.2012.30; EDN: TKOFVC

Callon M. Actor-Network Theory—The Market Test // The Sociological Review. 1999. Vol. 47, iss. 1_suppl. P. 181–195. https://doi.org/10.1111/j.1467-954X.1999.tb03488.x

Cheng G. China's Digital Silk Road in the Age of the Digital Economy: Political Analysis // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 2. С. 271–287. https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287; EDN: CWJLIN

Colmenares-Zapata A. J. AI Amid the US—China Rivalry: Scenarios and Policies for Small States // Foresight and STI Governance. 2025. Vol. 19, no. 1. P. 19–27. https://doi.org/10.17323/fstig.2025.27128

Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. Vol. 10, iss. 1. P. 24–41. https://doi.org/10.1080/24761028.2021.1891702; EDN: DMOFUP

Latour B. On Technical Mediation: Philosophy, Sociology, Genealogy // Common Knowledge. 1994. Vol. 3, no. 2. P. 29–64. URL: https://sixyears2011.wordpress.com/wp-content/uploads/2011/03/latour-bruno-on-technical-mediation.pdf (accessed: 08.02.2026).

Law J. Notes on the Theory of the Actor-Network: Ordering, Strategy, and Heterogeneity // Systems Practice. 1992. Vol. 5, iss. 4. P. 379–393. https://doi.org/10.1007/BF01059830; EDN: TGWXFR

Lee B. T. F., Dinh L. D., Sims J. P., Bettani S. A. ASEAN Digital Economy Framework Agreement (DEFA): Implications for Digital Trade and Regional Economic Integration // Journal of Strategic and Global Studies. 2025. Vol. 8, iss. 1. P. 81–96. https://doi.org/10.7454/jsgs.v8i1.1166; EDN: PBACZR

Leese M., Hoijtink M. How (Not) to Talk about Technology: International Relations and the Question of Agency // Technology and Agency in International Relations / ed. by M. Hoijtink, M. Leese. London : Routledge, 2019. P. 1–23. https://doi.org/10.4324/9780429463143-1

Mitchell A. D., Gyanchandani V. Convergence & Divergence in Digital Trade Regulation: A Comparative Analysis of CP-TPP, RCEP and eJSI // South Carolina Journal of International Law and Business. 2023. Vol. 19, iss. 2. P. 98–150. URL: https://scholarcommons.sc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1265&context=scjilb (accessed: 08.02.2026).

Park S.-C. Mega FTAs and the Indo-Pacific Economic Framework in the Asia Pacific Region: Will It Be Cooperation or Competition? // International Organisations Research Journal. 2023. Vol. 18, no. 2. P. 122–150. https://doi.org/10.17323/1996-7845-2023-02-07; EDN: SAZURD

Rodriguez V., Soeparwata A. The Governance of Science, Technology and Innovation in ASEAN and Its Member States // Journal of the Knowledge Economy. 2015. Vol. 6, iss. 2. P. 228–249. https://doi.org/10.1007/s13132-012-0111-x

Schmid S., Lambach D., Diehl C., Reuter C. Arms Race or Innovation Race? Geopolitical AI Development // Geopolitics. 2025. Vol. 30, iss. 4. P. 1907–1936. https://doi.org/10.1080/14650045.2025.2456019

Sumsky V. ASEAN and the Vagaries of Asia-Pacific Regionalism // The "Asian Turn" in Russian Foreign Policy / ed. by A. Torkunov, D. Streltsov, E. Koldunova E. Singapore : Palgrave Macmillan, 2024. P. 307–332. https://doi.org/10.1007/978-981-97-5392-5_14; EDN: TTXKXI

Sundram P. ASEAN Cooperation to Combat Transnational Crime: Progress, Perils, and Prospects // Frontiers in Political Science. 2024. Vol. 6. P. 1–10. https://doi.org/10.3389/fpos.2024.1304828; EDN: WFEFWI

Zhang H., Khanal S. To Win the Great AI Race, China Turns to Southeast Asia // Asia Policy. 2024. Vol. 19, no. 1. P. 21–34. https://doi.org/10.1353/asp.2024.a918871; EDN: GUQMMW

Zhang Sh. Analysis of the Impact of Transnational Cybercrime in Southeast Asian Countries on Global Social Development // Highlights in Business, Economics and Management. 2024. Vol. 24. P. 1049–1053. https://doi.org/10.54097/2ptd5375; EDN: AWUGSE

Сведения об авторе:

Канаев Евгений Александрович — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН); Российская Федерация, 117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 23; eLibrary SPIN-код: 4522-1252; ORCID: 0000-0002-7988-4210; e-mail: kanaev@imemo.ru